

В больничном холле, снимая деньги с карты Янь Хана, Чу И заглянул в баланс и ахнул: там было почти сто тысяч. Для него это была просто невероятная сумма. Возвращаясь в палату, он чуть не вцепился в карту зубами — так нервничал. Чу И быстро скакал на костылях, постоянно озираясь: он боялся и того человека, который напал на них, и того, что у него могут отнять карту. Ему казалось, что сейчас он передвигается куда быстрее, чем когда его нога была цела. Только добравшись до палаты, он спохватился: даже если карту отберут, толку-то? Пин-кода они всё равно не знают.

Последние два дня Янь Хан сидел на жидкой диете — ел только каши и прочее подобное. Для такого гурмана, как он, это было сущим мучением. Когда Чу И положил карту обратно в кошелек, Янь Хан как раз задумчиво разглядывал миску с рисовым отваром.

— Не хочешь? — спросил Чу И.

— Жду, пока подостынет, чтобы выпить залпом, — отозвался Янь Хан. — Ты сам-то поел? Дядя скоро пойдет за едой, попроси его взять и тебе порцию?

— Угу. — Чу И кивнул. У него самого аппетита в последние дни не было, даже возвращаясь домой к Янь Хану, он не чувствовал голода. Но стоило посидеть здесь, рядом с Янь Ханом, как аппетит внезапно просыпался.

Дядя принес две порции свинины хойго. Они уселись по разные стороны от больничной койки, в центре которой стоял Янь Хан со своей миской рисового отвара. Картина была довольно душераздирающая.

— Хочу свинину хойго, — заявил Янь Хан.

— Слишком жирно, — возразил дядя. — В твоем супе тоже есть мясо, просто оно перетерто в пюре.

— Разве это можно считать мясом? — Янь Хан помешал ложкой в отваре. — Я не боюсь жирного, я хочу нормального мяса.

— Будь сильным, — бросил Чу И, быстро уплетая еду. Он старался есть поскорее, чтобы подольше не мучить Янь Хана видом аппетитной трапезы.

— Пошел ты, — засмеялся Янь Хан.

Чу И орудовал ложкой так быстро, что через пару минут в его контейнере остался лишь последний маленький кусочек мяса. Он уже поднес его ко рту, как заметил, что Янь Хан не сводит с него глаз.

— А? — он вопросительно посмотрел на соседа.

— Дай мне, — сказал Янь Хан.

Чу И посмотрел на крошечный кусочек мяса на кончике палочек, размером не больше ногтя на мизинце:

— Хочешь?

— Дай сюда, — Янь Хан сверкнул глазами. — Быстрее.

Чу И помедлил, но поднес кусочек к его губам, и Янь Хан тут же его сцапал.

— Ну как? Жуется? — спросил Чу И.

Янь Хан дважды двинул челюстью и замер, тяжело вздохнув:

— Уже пропало.

— Завтра станет лучше, — засмеялся дядя. — Завтра тебе принесут уже другую еду.

Покончив с обедом, Чу И прислонился к краю кровати, чтобы вместе с Янь Ханом посмотреть телевизор. Пациента с соседней койки как раз перевели в другое отделение, и новых пока не подселили. Дядя ушел к соседям-землякам поболтать, поэтому в палате остались только они вдвоем.

Давно они не проводили время в такой тишине. Телевизор был скучным, нога немного ныла, ее приходилось держать на стоявшем рядом стуле, но Чу И чувствовал себя на удивление комфортно.

Вдруг пикинул телефон — пришло сообщение от Ли Цзыцяна.

— Мы все вернулись, что у тебя случилось? Чунъян говорит, ты взял отгул?

— Да, Янь Хан в больнице, я взял три дня отгула, чтобы ухаживать за ним.

Чу И отправил ответ по указке Янь Хана. Не прошло и двух секунд, как Ли Цзыцян перезвонил.

— Кто это? — спросил Янь Хан.

— Ли Цзыцян, — ответил Чу И. — Я сказал, что ты... ну, в больнице...

— Ага, — Янь Хан усмехнулся. — Если они надумают прийти, пусть принесут что-нибудь поесть. Какую-нибудь лапшу с морепродуктами или кашу с морепродуктами — без разницы.

— Морепродукты... это же не очень полезно, да? — с сомнением спросил Чу И.

— Сначала возьми трубку, — Янь Хан зевнул.

— Чу И, ты что творишь? — едва ответив, услышал он напор Ли Цзыцяна. — Ты вообще нас за друзей считаешь?

— Что? — Чу И оторопел.

— Чунъян сказал, что ты еще пару дней назад говорил, что занят. Это что, получается, Брат Хан уже тогда в больнице лежал? — спросил Ли Цзыцян.

— Угу, — подтвердил Чу И.

— Ну ты и даешь! — Ли Цзыцян был явно недоволен. — Чунъян и остальные — местные, мог бы сказать, мы бы помогли! А ты молчал, это совсем не по-дружески.

— ...А. — Чу И не нашелся, что ответить, и так и не понял, почему это «не по-дружески».

— Что «а», что «а», — ворчал Ли Цзыцян. — Завтра придем в больницу проведать Брата Хана,

если что нужно — не стесняйся, говори сразу.

— Не-не, не надо, вы так... — Чу И хотел отказаться, но Янь Хан прервал его.

— Пусть принесут еды, — сказал Янь Хан.

Чу И бросил на него взгляд.

— Еды. Мясной, — добавил Янь Хан.

— Тогда принесите... принесите еды, — Чу И был вынужден повторить слова Ли Цзыцяну. — А то он рисовым отваром уже... ну, просто с ума сходит.

В трубке раздался громкий смех Ли Цзыцяна:

— Без проблем, на Чунъяна положишься!

— Что-нибудь полужидкое, — поспешно добавил Чу И. — Он...

— А что у него за болезнь, из-за чего он в больнице? — слышался голос Чжоу Чунъяна.

— ...Его, — Чу И взглянул на Янь Хана, — его ограбили.

— Ножевое? — Чжоу Чунъян замолчал.

— Угу.

— Ладно, полужидкое, значит? — переспросил Чжоу Чунъян.

— Да, — кивнул Чу И.

— Ну, лапша с куриными полосками пойдет? Или, может, паровой омлет? Каша из тыквы и пшена тоже, думаю, подойдет, — рассуждал Чжоу Чунъян. — Черт, аж самому есть захотелось.

— Хорошо, — Чу И, только что поев, внезапно почувствовал, как слюнки потекли.

Студенты из их общежития, похоже, не придавали особого значения пропускам занятий. Чу И думал, что они придут не раньше обеда, но стоило ему утром войти в палату, как вся компания была уже там.

— Ни фиги себе! — Чжан Цян при виде его выпучил глаза. — Что с твоей ногой? Вас что, вместе грабили?

— Нет, — улыбнулся Чу И. — Просто не повезло.

— Ну, потом посочувствуем, — Ли Цзыцян, пробираясь к кровати с пакетом, полным контейнеров, перебил его. — Брат Хан, проголодался? Давай скорее, еда еще горячая.

— Спасибо, — сказал Янь Хан.

— Да ну, чего благодарить, — ответил Ли Цзыцян. — Мы хотели купить что-нибудь дорогое из добавок, но раз ты сам попросил это, мы даже сэкономили — всё вместе меньше ста юаней вышло.

— Ну ты загнул, — хмыкнул Янь Хан. — Ста юаней для тебя уже не деньги?

— Мы только что из дома, — стоя у стены, улыбнулся Чжоу Чунъян. — Все богачи.

— Брат Хан, — Ху Бяо подсел к краю кровати. — Рассказывай, как так вышло? Как грабители умудрились тебя ранить?

— Их было несколько человек, они окружили меня, — Янь Хан открыл один из контейнеров. Это была лапша с курицей — аромат стоял такой, что Чу И, стоя у дверей, отчетливо его почувствовал. Янь Хан ел и попутно «ездил по ушам» товарищам: — Я один просто не справился.

— В таких ситуациях проще отдать деньги, чем так попадать, — вздохнул Ху Бяо. — Куда ранили?

— В живот, — Янь Хан взглянул на Ли Цзыцяна. — А у тебя что с лицом? И у того... Чжан Цяна?

— Не спрашивай, — отмахнулся Чжан Цян. — Как только вернулись в школу, сразу, блин, подрались.

— С теми, которых я видел в прошлый раз? — спросил Янь Хан.

Все наперебой начали рассказывать: как только они вернулись в общежитие, столкнулись у двери с ребятами из комнаты 404, слово за слово — и началась драка. Посреди потасовки прибежал Плечо и, пылая ненавистью к «чертовому гею» Чжоу Чунъяну, присоединился к бою. Дрались с четвертого этажа до третьего, а потом снова вернулись на четвертый.

Чу И взглянул на Чжоу Чунъяна и действительно заметил у него на шее кровавую полосу.

— А ты как ногу вывернул? — повернулся к нему Чжоу Чунъян.

— Оступился, — ответил Чу И.

— Ясно, — Чжоу Чунъян посмотрел на него, вздохнул и тихо добавил: — В следующий раз, если что случится, говори сразу. Пусть мы всего лишь студенты и особо не поможем, но хотя бы сбегает куда надо.

— Угу, — улыбнулся Чу И.

— Ты что, совсем исхудал? — Чжоу Чунъян снова внимательно его оглядел. — Мне кажется, ты похудел.

— Правда? — Чу И потрогал свое лицо.

— Угу, ну, не так сильно, как Янь Хан, — ответил Чжоу Чунъян.

Чу И промолчал, посмотрев на Чжоу Чунъяна. Как он, едва войдя в палату и встав у стены, умудрился заметить, что Янь Хан похудел? Остальные даже не обратили внимания, а Чжоу Чунъян заметил!

Он встретился с Чжоу Чунъяном взглядом, и внутри что-то всколыхнулось. Чу И даже забыл отвести глаза, и после того, как они с минуту молча «бодались» взглядами, Чжоу Чунъян рассмеялся.

— Чего смеешься? — Чу И сразу стало неловко.

<http://bllate.org/book/18095/1747736>